

Пересечение судеб. Черкасский, Корин, Зверев

вед.н.с О.В. Чурюканова

В фондах Плесского музея-заповедника хранятся живописные работы художника Серафима Александровича Зверева, имя которого неизвестно широкой публике, к сожалению, давно не проводились выставки его картин. Но память о художнике хранит Наталья Тимуровна Энеева – российский «православный» искусствовед, историк, дочь Тимура Энеева, академика, стоящего у истоков советской космонавтики. Узнав, что в коллекции Плесского музея есть картины Серафима Александровича, Наталья Тимуровна поделилась копиями некоторых семейных документов и предоставила репродукции картин и рисунков Зверева из своей коллекции. Среди документов встречается письмо В. М. Черкасского, адресованное С. Звереву из г. Иваново. Любопытно, что автор письма, цитирующий художника Павла Корина, сам не являлся ни художником, ни искусствоведом.

Эпистолярное наследие обладает не только теоретической, но историко-познавательной ценностью. Письма - это выражение личности автора и ценные суждения о его современниках, порой проливающие свет на самое глубокое и сокровенное, что не встретишь в сухой биографии или энциклопедической статье, поэтому так важно бережно хранить и, конечно, тщательно изучать каждое слово, дошедшее до нас, написанное неповторимым почерком автора, который уже сам по себе многое может рассказать о его владельце.

«... «Вопросы искусства, в частности, живописи в беседах с Павлом Дмитриевичем затрагивались очень часто и глубоко. Принципиальные взгляды его в этой области чрезвычайно глубоки, непоколебимы и совершенно закончены».

Автор письма, адресованного Серафиму Звереву - Владимир Михайлович Черкасский (1905–1998) - наш земляк. Он родился в Юрьевце Костромской губернии в семье земского техника-строителя, учился в низшей и средней школах, в 1923 г. поступил на механический факультет ИвПИ им. Фрунзе. Вот, что сам Владимир Михайлович рассказывал в интервью для альманаха «Юрьевец» в 2001 г.: «Профессию гидромеханика выбрал в раннем детстве». Первые мельницы на самодельных запрудах мастерил вместе со старшим братом, и, по словам ученого, радовался, глядя на то, как они – мельницы - крутятся, действуют. Тогда ему было всего восемь лет. В.М. Черкасский окончил институт со званием инженера-механика. Начиная с четвертого курса института совмещал учебу с работой в производстве, работая в механическом отделе Иваново-Вознесенского Государственного текстильного треста и на строительстве ИвТЭЦ-1. В 1929 г. поступил в электро-механический отдел ИвГРЭС, где работал как инженер-конструктор по строительству первой очереди станции. Затем был переведен на должность заведующего техническим отделом, а потом старшего инженера по техническому контролю за монтажом котельного цеха станции. В 1930 г. был призван на военную службу и в 1931 г. направлен на завод №20 ГУАП, где работал заведующим тепло-силовым хозяйством. Ученый гордился тем, что под его руководством в годы войны был построен каскад небольших гидроэлектростанций на реке Нерль. Пять таких станций снабжали электроэнергией колхозы и близлежащие села и деревни. После демобилизации возвратился в Иваново, работал в ИвЭнерго и на ИвГРЭС по монтажу второй очереди станции. В 1934 г. перешел на работу в Ивановский энергетический институт, где руководил дипломным и курсовым проектированием, читал курс лекций, проводил семинары и консультации, руководил производственной практикой студентов. С 1934 по 1937 гг. заведовал лабораторией паровых котлов, им была организована и введена в действие лаборатория насосов. В 1953 г. Черкасскому была присвоена степень кандидата технических наук. Он неоднократно

отмечался Министерством энергетики: дважды награжден знаком «Отличник энергетики и электрификации», в 1970 г. - почетным знаком «50 Лет ГОЭЛРО». Дважды участник ВДНХ, награжденный бронзовой медалью выставки, а еще медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-45 гг.» (1945), «За трудовую доблесть» (1953), «За доблестный труд в ознаменовании 100 лет со дня рождения В.И. Ленина» (1970). В 1985 г., в связи с 80-летием, за плодотворную деятельность в области высшего образования Черкасского был награжден Почетной грамотой Президента Верховного Совета РСФСР, Международным дипломом почета за деятельность в области культуры (ABI USA) (1995). Перечислим ученые степени и звания Владимира Михайловича: доцент кафедры «Теплофикация и гидроэнергетика» (1955), профессор кафедры «Теплоэнергоснабжение промышленных предприятий» (1980), член Академии водохозяйственных наук (1995), почетный член Экологической академии РФ (1996). В период с 1970 по 1990 гг. ученый выпустил 8 изданий монографии по гидромашиностроению на русском, английском, испанском языках.

Под началом В.М. Черкасского в Юрьевце были возведены здания школы и двух больниц, мост через реку Елнать. Необыкновенный семейным дом - «терем о двух этажах с хорошей светелкой и шестью комнатами» и сейчас числится среди достопримечательностей старинного города, а в планах местных работников культуры значится создание в отчем доме ученого Черкасского музея провинциальной культуры.

С Плесским музеем-заповедником Владимира Михайловича связывали добрые профессиональные отношения: он являлся участником конференций, публиковал свои статьи в музейных сборниках и районной газете «Приволжская новь».

Человек широких, разносторонних интересов, обширнейших познаний во многих областях человеческой деятельности - от фундаментальных и прикладных наук до различных гуманитарных дисциплин, глубокий знаток истории и литературы, изобразительного искусства и общественной жизни России, Владимир Михайлович легко и просто сходилась с людьми. Перечень этих имен не может не впечатлить: журналист и писатель Владимир Гиляровский, потомок известных русских князей литератор Сергей Голицын, автор знаменитого романа «Наследник из Калькутты» Роберт Штильмарк, киносказочник Александр Роу, его связывала многолетняя дружба с замечательным ленинградским скульптором родом из Палеха Николаем Васильевичем Дыдыкиным, в числе ученых, дороживших дружбой с Черкасским, значатся имена докторов технических наук профессора-гидротехника А. Половинкина, академика Белорусской академии наук В. Вейника, доктора наук, профессора Петербургской лесотехнической академии В. Петрицкого.

Знаком и дружен был профессор Черкасский и со многими выдающимися художниками. Первым среди них следует назвать Павла Дмитриевича Корина, о котором гидромеханик Черкасский писал воспоминания, опубликованные в 1988 году в книге «П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике», выпущенной издательством «Советский художник». *«Посещение мастерской художника, беседы с ним в его доме - «Доме Павла Корина» - были «самой великой роскошью», которой судьба одаривала многих»,* - писал ученый. В числе выдающихся имен оказалось и имя Серафима Александровича Зверева (1912-1979) – ученика Павла Дмитриевича, в письме которому Черкасский размышляет о вопросах искусства вообще и, в частности, о Павле Корине, сыгравшем немалую роль в жизни Серафима Зверева.

«Я убежден, что Павел Дмитриевич, как «дегустатор» произведений искусства (извини за тривиальное слово) не имеет себе равных и его оценка, при прямоте его взглядов и суждений есть оценка высшего ценителя, оценка верная, глубокая, беспристрастная».

Знакомство Зверева с Коринным произошло в 1928 г. Когда в сознании юного Серафима созрело желание стать художником, его батюшка - отец Александр - обратился к

М.В. Нестерову, тот согласился посмотреть рисунки, отнесся к работам со всей строгостью, отчитал, но спустя некоторое время Звереву-старшему пришло письмо, что Павел Корин согласился заниматься с Серафимом. Судьбе было угодно, чтобы учитель и ученик продолжали дружбу почти сорок лет. Павел Корин выступал как добрый советчик, как образец нравственной чистоты, художественного вкуса, высокой требовательности. Они вместе ловили рыбу, писали этюды, а когда Корин уехал в Италию, Серафим «дежурил» у него в квартире на Арбате.

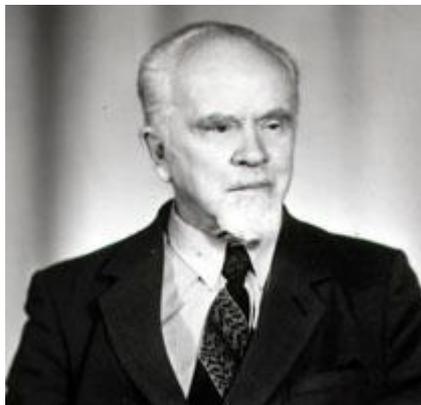

фото В.М. Черкасского

«Дорогой Серафим Александрович, после посещения Вашей мастерской я вновь вспоминаю многократно, как оценил Вас Павел Дмитриевич: «Это такой тонкий художник, он так верно чувствует природу...» и вижу правильность такой оценки».

Сейчас кажется невероятным то, что Михаил Нестеров не увидел в Звереве живописца, достаточно резко заявлял: «Ваш отец спрашивал меня когда-то: есть ли у вас способности к живописи? Можете ли вы стать художником? Вот и сейчас я бы ответил ему – нет, не можете». Павел Корин знал о «приговоре» и то, что Зверев, несмотря ни на что, продолжал упрямо работать. Наконец, Михаил Нестеров должен был признать успехи Серафима и похвалить его новые работы: «А знаете, значительно лучше стало. Павла Дмитриевича муштра вам, видимо, на пользу пошла». Как видим, не без талантливое участия двух величин - Корина и Нестерова - судьба Серафима Зверева все же была определена именно как живописца.

«Я не могу судить о произведениях искусства с позиций современного искусствоведения (в этой области я профан и поэтому я оцениваю живопись по тому отзвуку, который она вызывает в моей душе. Пейзаж близок мне тогда, когда он вызывает во мне особое настроение, чаще всего, почему-то, чувство печали, тревоги...»,

- пишет В.М. Черкасский, и с этими словами согласится доброе большинство посетителей музея, которым близко классическое искусство Левитана, Нестерова и их талантливого продолжателя – Серафима Александровича Зверева.

Среди рисунков и картин, репродукции которых передала Наталья Энеева музею есть небольшой этюд Серафима Александровича «Ульи» (х.м. 14.6x7.7, 1931 г.), который относится к времени активного общения с Павлом Дмитриевичем: яркий летний день, прозрачный воздух, елки своими макушками достигают неба и красным пятном на траве – ульи. Как близок здесь Зверев юному Левитану и его учителю Саврасову, в том, что избрал для этюда на первый взгляд совершенно ничем непримечательный мотив. Но сколько в нем искренности, восхищения, любви к природе, к потаенным уголкам родины. Почему сейчас мы выделяем именно эту работу Зверева с ульями? Любопытно, что Владимир Михайлович Черкасский страстно любил пчеловодство: «На всяких букашек, насекомых, которых ведь

всегда полно в огороде, саду, на лугу, обратил пристальное внимание еще раньше. Мой отец Михаил Никанорович был человеком не только на удивление талантливым, мастеровитым, но и очень чутким, внимательным к людям. В первую очередь к своим близким, к детям в особенности. Он заметил мой интерес к насекомым и не преминул поддержать его во мне, укрепить. Когда мне исполнилось семь лет, я получил в подарок от отца огромную книгу с интересными картинками «Инстинкт и нравы насекомых». Ее объем - около 800 страниц - меня очень обрадовал. Я жадно принялся за ее чтение-изучение. Читать благодаря отцу мы с братом научились очень рано: он в три с половиной года, я в четыре. Как ни разбегались у меня глаза при виде великого множества различных насекомых, я отдал предпочтение пчелам. Это одобрил и отец. Еще бы: увлечение и польза одновременно. В восемь лет получил от отца другой замечательный подарок - первую колоду пчел. С тех пор я и стал пчеловодом».

Иваново.

Дорогой Серафим Александрович,
 После посещения Вашей мастерской я вновь вспо-
 минаю многократно, как оценил Вас Павел
 Дмитриевич: «Это такой точный художник, он
 так верно чувствует природу...» и вижу
 правильность такой оценки.

Вопросы искусства и, в частности, живописи -
 си в беседах с Павлом Дмитриевичем затраги-
 вались очень часто и глубоко. Принципиаль-
 ные взгляды его в этой области чрезвычайно
 высоки, четко сформулированы и совершенно закончены.

Я убежден, что Павел Дмитриевич, как «де-
 густатор» произведений искусства (любимое
 за тривиальное слово) не имеет себе рав-
 ных и его оценка, при прямоте его взгля-
 дов и суровости есть оценка высшего ценителя,
 оценка верная, глубокая, беспристрастная.

Я не могу судить о произведениях искусства
 с позиций современного искусствоведения (в
 этой области я - программ) и поэтому я оце-
 нивало живописец по той же оценке, которая
 она вызывает в моей душе.

Пейзажи близки мне тогда, когда они вы-
 зывает во мне особое настроение, чаще
 всего, потешно-го, чувствительности, тревоги.

Нейтральнейшими образами в этом смысле

120.

Письмо В.М. Черкасского С.А. Звереву из г. Иваново

Удивительное пересечение судеб трех друзей: гидромеханика и живописцев, объединенных любовью к искусству и живой природе, раскрыло на первый взгляд скромное письмо из семейного архива.

Источники и литература.

1. <http://www.yurevets37.ru/kraevedenie-yurevets/nashi-lyudi/164-professor-cherkasskij.html>
2. Из архивных документов Н.Т. Энеевой. Письмо В.М. Черкасского.
3. С.А. Зверев. Живопись. Графика. Каталог выставки. – М., 1985.
4. Плесский сборник, вып.1 г. Плес,1993. Материалы IX Плесской научно-практической конференции "Проблемы изучения и возрождения русской провинциальной культуры" - В.М.Черкасский (г. Иваново) - "Истоки провинциальной культуры" (3-5 стр.), "Юрьевец в начале 19 века (стр.126-130).
5. Газета "Приволжская новь" №64 (3022) от 31.05.90 - "Корни" краеведческая страница Плесского музея-заповедника - "Возродить водяные мельницы"